

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

КОМИТЕТ ПО СТРАХОВАНИЮ И ФИНАНСОВЫМ РИСКАМ НОП ВЫСТУПИЛ С ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВОЙ

Для представителей как проектного, так и страхового сообщества большое значение имеет выработка консолидированной позиции, касающейся изменения системы ответственности за вред, причиненный вследствие выполнения работ в строительной сфере и эксплуатации объектов недвижимости, в соответствии с поправками, внесенными в Градостроительный кодекс (далее ГрК РФ) Федеральным законом от 28.11.2011 г. № 337-ФЗ.

В 2012 году Комитет по страхованию и финансовым рискам Национального объединения проектировщиков совместно с крупнейшими страховыми организациями провел большую работу по анализу и обсуждению предстоящих изменений.

В процессе данной работы выявлена необходимость внесения изменений в статью 60 ГрК РФ в редакции Федерального закона от 28.11.2011 г. № 337-ФЗ и иные нормы ГрК РФ, поскольку на сегодняшний день профессиональное сообщество столкнулось с неоднозначным толкованием соответствующих положений ГрК РФ. Несогласованность новой редакции статьи 60 и действующих норм Градостроительного кодекса РФ связана с отсутствием однозначного подхода к тому, в рамках какого вида страхования — страхования гражданской ответственности или финансовых рисков — покрываются регрессные требования собственников и сооружений, застройщиков и технических заказчиков строящихся объектов к изыскателям, проектировщикам или строителям.

При этом лишь наличие договора страхования гражданской ответственности членом СРО может повлечь снижение размера их взносов в компенсационные фонды таких организаций. Указанная несогласованность норм ГрК РФ неизбежно

повлечет нарушение прав членов саморегулируемых организаций в силу того, что заключенный договор страхования гражданской ответственности не будет обеспечивать страховую защиту от регрессных требований лиц, возместивших причиненный вред потерпевшему. В данной ситуации все члены СРО, в которой состоит (состоит) причинитель вреда, будут вынуждены за свой счет пополнить компенсационный фонд, сформированный исходя из того, что застрахована ответственность всех членов СРО за вред, причиненный вследствие недостатков выполненных работ.

Экспертами комитета был разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон № 337-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который был утвержден на 48-м заседании Совета НОП 19 декабря 2012 года. Законопроект устраняет существующие противоречия в толковании положений об обеспечении имущественной ответственности членов СРО в части страхования гражданской ответственности. В частности, предлагается уточнить положения некоторых статей, установив, что по договору страхования гражданской ответственности будет застрахована также и ответственность по регрессному требованию лица, возместившего причиненный вред потерпевшему.

Также в части 1 статьи 60 ГрК РФ предлагается исключить указание на объект, которому может быть причинен вред, в связи с тем, что, во-первых, наименование статьи такого указания не содержит, а во-вторых, понятие вреда дано в части 1 статьи 55.1 ГрК РФ. В соответствии с указанной нормой под «вредом» понима-

ется вред жизни или здоровью физических лиц, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации. Данное изменение будет согласовываться и с положениями статьи 124 ГК РФ, в соответствии с которой государство выступает в отношении гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами.

Кроме того, законопроект предлагает внесение изменений в порядок возмещения причиненного вреда, установив субсидиарную ответственность за причиненный вред саморегулируемой организации и иных лиц, наступающую после обращения с соответствующим требованием к лицу, исполнившему работы, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства. Предусмотренная в настоящий момент в статье 60 (в редакции Федерального закона № 337-ФЗ) солидарная ответственность не в полной мере позволяет использовать предусмотренные законом способы обеспечения имущественной ответственности, поскольку регрессное требование будет обращено к лицу, исполнившему работы.

Законопроект направлен в Министерство регионального развития РФ, Федеральное агентство по строительству и ЖКХ, а также в Комитет по земельным отношениям и строительству Государственной Думы РФ. Данный законопроект является для Национального объединения проектировщиков приоритетным, в связи с чем руководство НОП предпримет все необходимые меры для его скорейшего рассмотрения и принятия Государственной Думой РФ.

Никита Загускин

на выплата страховщиком, застраховавшим ответственность данного члена саморегулируемой организации. Установление субсидиарной ответственности саморегулируемой организации и иных лиц будет способствовать более эффективному обеспечению имущественной ответственности строителей, проектировщиков, изыскателей, позволив во всех случаях причинения вреда вследствие недостатков работ задействовать созданную СРО систему страхования, поскольку первоначально регрессное требование будет обращено к лицу, исполнившему работы.

Законопроект направлен в Министерство регионального развития РФ, Федеральное агентство по строительству и ЖКХ, а также в Комитет по земельным отношениям и строительству Государственной Думы РФ. Данный законопроект является для Национального объединения проектировщиков приоритетным, в связи с чем руководство НОП предпримет все необходимые меры для его скорейшего рассмотрения и принятия Государственной Думой РФ.

Никита Загускин,
председатель Комитета по страхованию и финансовым рискам НОП, кандидат юридических наук Санкт-Петербург

А ХОТЕЛИ ЛИ КАК ЛУЧШЕ?

Знаменитое черномырдинское «хотели как лучше, а получилось как всегда» — первое, что приходит на ум, когда речь заходит о Федеральном законе № 94-ФЗ, который коротко называют законом «О госзакупках».

На протяжении семи с половиной лет существования этого закона о его, мягко говоря, несовершенстве постоянно высказываются на всех уровнях, от самого низкого до самого высокого. Только воз с места так и не двигается, и поэтому второе, что приходит на ум после крылатой фразы Черномырдина: а хотели ли как лучше?

Ответ на этот вопрос важно знать, чтобы понять, какое значение имеет разработанный и внесенный в Госдуму на рассмотрение проект закона о федеральной контрактной системе.

Более того, нам не менее важно понимать, что есть такие моменты в применении данного закона, которые зависят не от законодателя — от нас самих, когда мы вдруг начинаем перебивать дорогу друг другу в самых неожиданных моментах.

Об этом размышляет практик проектной деятельности Михаил Гусев, генеральный директор института «Новосибирскпроект» — руководитель крупнейшей в Сибири проектной организации, являющейся членом НП СРО «Гильдия архитекторов и проектировщиков» (Москва).

Для чего писался закон 94-ФЗ? Вроде бы очевидно — для экономии бюджетных средств. Конкурсная основа должна обеспечивать принятие наиболее целесообразных, экономически обоснованных решений. Это касается всего: закупки оборудования, оплаты услуг, выполнения каких-то работ. Но когда вопрос цены становится решающим, возникает такое явление, как демпинг, неизбежно. И сегодня с ним сталкиваются практически все серьезные проектные организации. Конкурировать с какой-нибудь маленькой фирмой, которая не тратится на со-

держание собственного здания, техники, необходимого числа высококвалифицированных специалистов, невозможно. Сегодняшние условия тендера отбора участника в конечном счете ведут к тому, что под видом экономии мы зачастую получаем некавалифицированные решения. Даже прохождение экспертизы проекта не гарантирует в будущем отсутствие проблем для заказчика и подрядных организаций.

Ведь проект — это лишь первый этап работы над объектом. Его надо качественно построить, сдать в эксплуатацию... А проектная организация, которая для выполнения госзаказа нанимала необходимых специалистов, как говорится, на стороне, не может обеспечить ни авторского надзора, ни корректировки проектной документации. Вместе с тем от такой необходимости никуда не деться. К примеру, нередко приходится менять один материал на другой. Возникает вопрос: куда пошла вот эта якобы достигаемая экономия, кто от нее выиграл?

Участвовал наш институт как-то в конкурсе на разработку проектной документации для строительства клинической больницы. Совершенно неожиданно для всех участников тендер выиграла фирма, специализирующаяся на проектировании котельных. Понятно, что в своей области они, может быть, и большие специалисты, но этого явно недостаточно для проектирования такого серьезного объекта. Архитекторов в широком понимании слова у них наверняка нет, технологов по здравоохранению точно нет. В результате они, выиграв тендер, для выполнения работ пришли к нам. И это обычная практика, выработанная с введением № 94-ФЗ.

Для того чтобы выиграть тендер, нужно как минимум вдвое снизить стоимость работ и согласиться с практически нереальными сроками. Нередко сроки выставляются такие, что становится понятно: тендер объявлен под определенным

подрядчиком, у которого проект уже готов, остальные участники конкурса — подставные фирмы, которые нужны лишь для того, чтобы конкурс был признан состоявшимся. Формально — все чисто, фактически — дутая экономия. О повсеместном применении этих технологий знают все, но ничего не меняется. Выходит, закон, который писался и принимался с благородной целью — экономия государственных средств, по сути, привел к узаконенной коррупции.

Еще одна проблема, с которой нередко сталкиваются проектировщики, — невозможность получения положительного заключения экспертизы проекта по вине заказчика. В итоге потраченное время и вложенный труд остаются неоплаченными. К примеру, заказчик — какая-нибудь поселковая администрация, в которой просто нет необходимых специалистов. Хотят, скажем, построить большую школу. Деньги на нее получили, заказали проект, потом выясняется, что мощности поселковой котельной на такую школу не хватает. Из-за невозможности подключения к тепловым сетям проект экспертизе не проходит. О наличии необходимых мощностей должен был заранее побеспокоиться заказчик, но он не предусмотрел.

И это проблема не только маленьких поселений. То и дело подобные ситуации возникают в больших городах, в том числе и в Новосибирске. В такой ситуации, на мой взгляд, ведомствам, входящим в строительную отрасль, не остается ничего иного, как заняться собственным спасением. Саморегулируемые организации (СРО) должны активно инициировать изменения в законодательстве, участвовать в разработке и обсуждении этих законов.

СРО предстоит отработать механизм взаимоотношений между заказчиком и подрядчиком, который входит в состав саморегулируемой организации, что само по себе должно

Михаил Гусев

быть неким гарантом качества. Сегодня такая гарантия существует пока только на уровне декларации. Никакие проекты в СРО не утверждаются, если какой-то проектный институт выполнил работу некачественно, СРО ответственности не несет и рычагов воздействия на своего члена, по сути, не имеет.

Полная неразбериха царит и на рынке оказания проектных услуг. Мы, так сказать, перебегаем друг другу дорогу, даже находясь в составе одной саморегулируемой организации. Как-то упорядочить эти взаимоотношения, направить их в цивилизованное русло тоже, мне кажется, задача СРО. Как бороться с неплатежами со стороны заказчиков, как сделать так, чтобы положительный имидж предприятия играл важную роль в укреплении его позиций на рынке? Ведь сегодня, к большому сожалению, достаточно перерегистрироваться под новым названием, сбросив с плеч шлейф старых проблем, и снова заняться зарабатыванием денег с помощью демпинга цен на очередном тендере.

Саморегулируемые организации в нашей стране еще предстоит набраться опыта, приобрести такую силу, чтобы начать играть важную роль в развитии экономики России.

Михаил Гусев,
генеральный директор ООО «НПО «Новосибирскпроект», Новосибирск

практика саморегулирования

КАК ПО МИРУ ПОЙТИ С СУМОЙ, ИЛИ НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ИДЕЕ СОЗДАНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ПАЛАТЫ

В архитектурном сообществе происходит раскол и разгораются споры вокруг создания Архитектурной палаты. Идеологи и инициаторы создания палаты как отдельного механизма регулирования деятельности архитекторов, никак не связанного ни с системой СРО, ни с Национальным объединением проектировщиков, ни с Союзом архитекторов России и не учитывающего опыта данных структур, настаивают на ее необходимости.

Оппоненты указывают на очевидные противоречия проекта закона о создании палаты Уставу Союза архитекторов России, успешно работающего с 1981 года.

Согласно Уставу целями Союза архитекторов России в том числе являются профессиональная консолидация российских архитекторов, содействие повышению в обществе авторитета и общественной значимости профессии архитектора, содействие реализации и защите законных прав и профессиональных интересов архитекторов, защита прав интеллектуальной собственности и авторских прав архитекторов.

В порядке предусмотренном законодательством Российской Федерации, Союз решает следующие задачи: организует непрерывное обучение архитекторов для подтверждения права осуществления самостоятельной архитектурной деятельности; осуществляет квалификационную аттестацию архитекторов и выдает квалификационный аттестат установленной Союзом формы.

Аттестация и обучение требуют не только человеческих ресурсов, но и развитой региональной сети, оборудования, программного обеспечения. Для проведения аттестации необходимо организовать Аппарат, пригласить высококвалифицированных специалистов, которые будут разрабатывать и утверждать профессиональные стандарты, организовывать повышение квалификации, разрабатывать правила страхования гражданской ответственности своих членов, участвовать в формировании нормативно-правового поля, представлять интересы архитекторов в органах власти. На это нужны время и значительные финансовые вложения.

Одновременно палата намерена вести национальный реестр квалифицированных архитекторов и разрабатывать собственные стандарты.

Инициативная группа лиц, которая планирует организовать Архитектурную палату, собирается создавать все с нуля и не признает наград и регалий, полученных архитекторами за предыдущий период, а также не приемлет принятых сегодня стандартов и систем повышения квалификации.

Если их идея воплотится в жизнь, саморегулируемые организации будут вынуждены платить дважды: за членство в Национальном объединении и за членство в Архитектурной палате. Более того, каждый отдельно взятый архитектор — физическое лицо также будет платить палате, что при их нынешнем и так незавидном положении может стать профессиональным убиством. Они не смогут платить, соответственно, не смогут работать.

Любая среднего уровня проектная организация будет вынуждена отчислять палате 1 500 000 рублей в год, чтобы со-

держать аттестованных специалистов (существенная разница по сравнению с сегодняшними взносами в СРО). Страхование своей деятельности каждому практикующему архитектору будет обходиться, по самым скромным подсчетам, в сумму около 200 000 рублей в год.

Как видим, вопрос глобальный. Организаторы идеи создания Архитектурной палаты не хотят спрашивать мнения всех участников сообщества — архитекторов и проектировщиков, они не прислушиваются к мнению консолидированной позиции, отвергают приемлемые и щадящие предложения. Не учитывают и действующую по закону Российской Федерации систему саморегулирования в строительной отрасли, принятую сообществом и одобренную президентом России.

Создатели идеи не учли и того, что саморегулирование как институт уже не первый год охватывает несколько сфер профессиональной или предпринимательской деятельности: профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг, деятель-

ность негосударственных пенсионных фондов, кредитная кооперация, деятельность патентных поверенных и т.д.

В отдельных сферах экономики саморегулируемые организации создаются по собственной инициативе профессиональных участников рынка исключительно в рамках Федерального закона Российской Федерации от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях». На добровольных началах уже созданы СРО производителей строительных материалов, переработчиков мусора, лифтовиков, управляющих недвижимостью, производителей в сфере физической культуры и спорта, пожарной безопасности. Значит, система саморегулирования принята не только архитектурно-проектным сообществом, но и представителями других сфер экономики. Из разработанного проекта об Архитектурной палате следует, что деятельность палаты будет направлена «на защиту гражданина и общества от негативных последствий непрофессиональных действий физических и юридических лиц в области архитектуры

и градостроительства», а вот про ответственность палаты за последствия непрофессиональных действий ничего не говорится.

К слову, действующим ФЗ РФ № 148 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» данная ответственность предусмотрена и лежит на СРО: саморегулируемая организация в пределах средств компенсационного фонда саморегулируемой организации несет субсидиарную ответственность по обязательствам своих членов, возникшим вследствие причинения вреда (статья 5516).

Согласно идее создания Архитектурной палаты, заказчик (застройщик) архитектурного объекта обязан иметь архитектурный проект, выполненный аттестованным архитектором. Аттестация архитекторов осуществляется общероссийской профессионально-творческой организацией архитекторов (палатой). По итогам аттестации выдается квалификационный аттестат, дающий право на осуществление архитектурной деятельности.

Если идея создания Архитектурной палаты осуществится в таком виде, в котором она ее представляют на сегодняшний день, Союз архитекторов России будет уничтожен.

При этом надо понимать, что создание палаты архитекторов вызовет у других представителей архитектурно-проектного сообщества желание создать свои палаты. В результате будут созданы палаты конструкторов, технологов, транспортников — вообще всех, кто работает в проектной деятельности. А с финансовой точки зрения эти объединения должны будут содержать архитектор, проектировщик и организация, их объединяющая и входящая в состав данных палат.

Я считаю необходимым найти компромиссный вариант в рамках действующего законодательства и действующей системы СРО. Разработчикам законопроекта об Архитектурной палате следует изучить уставные документы Союза архитекторов России, учесть нарабатанный опыт, выслушать аргументированные мнения представителей архитектурно-проектного сообщества, обратиться к законодательству в

Валерий Лукин

части регулирования градостроительной деятельности. Все вопросы нужно решать сообща, путем конструктивного диалога и решений, учитывающих позицию всех представителей архитектурно-проектного сообщества.

Валерий Лукин,
кандидат архитектуры, главный архитектор Государственного Эрмитажа, лауреат Государственной премии Российской Федерации Санкт-Петербург